

Екатерина
КАБЛУКОВА

Мой ректор,
МОЙ ДРАКОН

Екатерина Каблукова

Мой ректор, мой дракон

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71435875

Аннотация

Училась себе, никого не трогала, когда в академию прибыл он. Новый ректор. Дракон королевского рода. Первая же встреча с ним обернулась катастрофой. Теперь, чтобы получить диплом с отличием, мне придется постараться.

Кириан Ар'ракьян суров, неподкупен и одержим идеей сделать нашу Военную Магическую Академию одной из лучших в стране. Преподаватели негодуют, однокурсники следят за мной в ожидании промаха, а пристальный взгляд ректора просто парализует. И я уже не знаю, чего хочу больше: покинуть академию или же остаться здесь навсегда, рядом с тем, кто поселился в моем сердце.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	33
Глава 5	41
Глава 6	48
Глава 7	56
Глава 8	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Екатерина Каблукова

Мой ректор, мой дракон

Глава 1

Это были очень хорошие сапоги. Просто замечательные. Сшитые из дорогой кожи и начищенные до блеска. Взметнув облако пыли (дождей в нашей глуши не было уже недели две), сапоги возникли передо мной очень внезапно. Опешив, несколько секунд я просто смотрела на них, прежде чем поднять голову. В сапогах был мужчина. Конечно, странно бы было, если бы его там не было, но все равно, для меня это оказалось немного неожиданным. И откуда только он взялся?

Убедившись, что в небе нет ничего, откуда кто-то мог прыгнуть, я внимательно изучала чужака, буквально свалившегося мне на голову.

Длинные ноги, атлетичный торс, широкие плечи. Черный кожаный плащ сидел как влитой, а под ним виднелся явно сшитый на заказ костюм: бриджи, жилет и сюртук. Я отметила, что в отличие от большинства путешественников, рубашка незнакомца была белоснежной, точно он только что надел ее. Шляпы у мужчины не оказалось, золотисто-рыжие волосы были стянуты на затылке черной лентой, края которой

были усыпаны яркими искорками камней, наверняка бриллиантов. Изучив одежду и сделав для себя вывод, что незнакомец безобразно богат, я переключилась на его лицо. Вернее, той части, которая была мне хорошо видна из моего положения: тщательно выбритый выдающийся вперед подбородок с небольшой ямочкой посередине, прямой нос, высокий лоб. Стоило признать, по степени лоска хозяин ничуть не уступал своим сапогам.

– Потеряли что-то? – учтиво осведомился он, наклоняя голову набок, словно желал лучше рассмотреть меня.

– Э-э-э? – я не сразу поняла, что незнакомец обращается ко мне. – Нет.

Понимая, что объяснения неизбежны, я поднялась из густой высокой травы, по которой ползла, чтобы не быть замеченной, и нарочито небрежно отряхнула руки, подняв облако пыли.

– М-да... – прокомментировал мужчина, плотнее запахивая плащ, что бы сохранить костюм. Я хмыкнула: надо же, какой пижон.

– Вы что-то хотели? – я вскинула голову, встретилась взглядом с изумрудно-зелеными глазами незнакомца и ахнула: зрачок был вертикальным. Дракон! А это значит... я поправила вдруг ставший тугим растянутый ворот своего мундира и нервно оглянулась на ограду учебного заведения, в которой зияла предательская дыра. Уже месяц, как старого ректора сняли с должности, и по Академии ходили слухи,

что на его место назначили дракона. Стало быть, не вдали.

– Да, да, я ваш новый ректор, – подтвердил владелец сапог. – А вы?..

Отрицать принадлежность к учащимся было глупо, на мне был мундир, который украшали вышитые золотом буквы «ВМА». Правда, форма была не новой, золото потускнело, но буквы все еще были хорошо различимы.

– Адептка... – прохрипела я, внезапно потеряв голос. Дракон презрительно усмехнулся. Я вспыхнула, прокашлялась и браво, ну не съест же он меня в самом деле, отрапортовала:

– Адептка Кайла ди Вире. Четвертый курс.

– Четвертый? – ректор нахмурился и скользнул по мне взглядом. Я вдруг ощутила, что форма на мне очень старая, мундир болтается, поскольку на размер больше, воротник рубашки обтрепался, а сапоги никогда не знали что такое вакса. Вдобавок правое голенище украшала огромная царапина.

– Как я понимаю, выпускной курс?

– Да.

– То есть обходить ловушки в стене умеете? – хмыкнул дракон, кивая на предательскую дыру.

– Ну... э-э-э... – замялась я.

– Удивите меня еще больше, – милостиво разрешил собеседник. Понимая, что он все равно все узнает, я пожала плечами.

– А там нет ловушек.

– То есть?

– Ну... в Академии решили, что расходовать магию на подобное нецелесообразно, кто по доброй воле сунется в наше учебное заведение?

– И то верно. А если кто-то захочет, как вы, уйти в самоволку?

– Так я же ненадолго. И потом, там дырка ваксой намазана.

– Ваксой?

– Да, чтоб мы форму пачкали.

– Но вас это не остановило? – дракон ехидно взглянул на мешковатый мундир, усеянный разноцветными пятнами. – Вопрос, разумеется, риторический.

– Разумеется, – кивнула я, отвечая разом на всё. Ответ нового ректора удовлетворил, и он продолжил:

– И что же вас сподвигло нарушить внутренний распорядок Академии?

– Это тоже риторический вопрос?

Мужчина усмехнулся:

– Нет.

– Ну... – протянула я, судорожно пытаюсь придумать правдоподобную причину. Не говорить же ректору, что в столовой ужасная еда, и адепты постоянно совершают вылазки за булочками в соседнюю деревню. Старому ректору мы как-то пожаловались, после чего целую неделю сидели на хлебе и воде, и научились ценить то малое, что у нас есть

на кухне: ужасную гоблину Умму, которая готовила хоть какую-то еду. Так что проще было скинуться и отправить кого-нибудь половчее. Как правило, этим «половчее» оказывалась я.

В отличие от других адептов, родственников у меня не осталось, денег никто не передавал, а стипендию нам платили с огромными задержками. Вот я и бегала, вернее, ползала за булочками, беря себе одну-две в качестве оплаты. Маленького роста, я легко пролезала в дырку и возвращалась, не замарав мундир. Почти не замарав. Я украдкой потеряла темное пятнышко на рукаве. Надо бы почистить, но...

– Интересно, куда в таком виде вы направлялись? – продолжал ректор. – Неужели на свидание?

Я пожалала плечами. К чему разубеждать человека, если он так решил. А уж тем паче дракона – более упрямых существ в мире просто не было. К тому же булочки пекли только утром, их разбирали очень быстро, и у ректора было намного больше возможностей заполучить вожделенную сдобу. Преподаватели, хоть и питались гораздо лучше нас, но все равно были падки на выпечку. Так что нечего плодить конкурентов. Поэтому я скромно промолчала, потупив глаза.

Ректор хмыкнул.

– Что ж, давайте признаем, что ваша вылазка не удалась, и отправимся обратно в Академию, только более цивилизованным путем – через ворота.

– А можно нецивилизованным? – попросила я, осмелев

настолько что даже подняла голову и посмотрела дракону прямо в глаза. Взгляд завораживал, и я не сразу сообразила, что мне был задан вопрос.

– Ч-что?..

– Нецивилизованным это как? – дракон изогнул бровь.

– Ну я поползу обратно, а вы торжественно направитесь к воротам, – предложила я.

– Боюсь, я не могу этого позволить. Я все-таки ректор.

– Но ведь еще не вступили в должность?

– Увы, – развел руками. – Буквально сегодня я подписал приказ в королевском дворце.

– Какая жалость, в смысле, я вас, конечно поздравляю, – вздохнула я, понимая, что наказания за самоволку не избежать.

– Благодарю. Ну так что, идем?

– Ну... – я умоляюще посмотрела на него. – А может все-таки в честь новой должности...

– Продолжайте, – снисходительно разрешил дракон. Я фыркнула, борясь с желанием врезать ему магической молнией или наслать проклятие острой зубной боли. К сожалению, и с тем и с тем дракон бы справился без труда, а вот меня ожидали бы гораздо более крупные неприятности, чем трое суток в сыром карцере в компании крыс.

– В общем, мы, наверняка, могли бы договориться... – продолжила я, совершенно не уверенная в своих словах.

– Договориться? – изумрудные глаза вспыхнули, впро-

чем их обладатель сразу же прикрыл веки, скрывая этот блеск. – Прекрасно. И что же вы готовы предложить в обмен на мою лояльность к вашему самовольному уходу из Академии? Учтите, предложение должно быть очень соблазнительным.

– Я же ненадолго ушла, – возмутилась я.

– По уставу это не имеет значения.

Я только упрямо сжала губы, понимая, что он прав. Самоволка всегда сурово каралась. – Так все же, почему я должен проявить к вам снисхождение? – продолжал дракон.

– Потому что... – я наморщила лоб, вспоминая, что в таких случаях говорят мужчинам. К сожалению, знания ограничивались только общением с троллями, гоблинами, да романами, которые читала моя соседка по комнате. Второй вариант показался мне более уместным:

– Вы умный, красивый и это... в общем, я рада, что встретились с вами самая первая!

Я выдохнула и, не зная, что еще добавить, с робкой надеждой посмотрела на ректора. Наши взгляды встретились, и мир вокруг будто замер, звуки исчезли, а краски потускнели. Только сердце слишком громко стучало в груди, отчего дышать стало тяжело. Миг, другой... Дракон мотнул головой, и внезапно все развеялось. Пение птиц, шелест травы – все вокруг стало оглушительно громким, а цвета слишком яркими. Я охнула и тряхнула головой, морок развеялся, а я заметила, что дракон все это время с интересом наблюдал за

мною.

– Идите, – наконец произнес он.

– Что? – я не поверила своим ушам.

– Ступайте обратно. Вас проводить?

Воображение нарисовало, как ректор, поддерживая меня под локоток, провожает к дырке в стене, а потом и сам пролезает следом. Быстро прогнав эти мысли, я помотала головой:

– Н-не стоит.

– Прекрасно. Тогда давайте не будем отнимать друг у друга драгоценное время, – он нежно подтолкнул меня в спину. Не веря, что я так легко отделалась, я направилась обратно, но дракон вдруг остановил меня:

– Да, и еще! Раз уж вы обо мне столь лестного мнения, зайдите ко мне в кабинет вечером... за полчаса до отбоя. Думаю, времени вполне хватит.

– Хватит на что? – я почувствовала неладное.

– Получить наказание, – он изобразил улыбку, но получился хищный оскал.

Я хотела возразить. В этот момент дракон махнул рукой, искры магии сорвались с пальцев. Воздух вокруг сгустился, и меня, словно волной, отнесло обратно к стене Академии.

Я опасливо посмотрела вверх на старого тролля, следящего за тем, чтобы адепты не покидали Академию. Что, если магия такой силы его потревожит? Но заклинание дремы, которое я нашла в библиотеке, у меня получалось с каждым

разом все лучше (еще одна причина почему за булочками ходила именно я), поэтому сторож спал, привалившись плечом к каменной кладке стены и выводя раскатистые рулады.

– Час от часу не легче, – пробормотала я, пролезая обратно и на всякий случай оглядываясь. У дороги никого не было, зато в небе промелькнула темная фигура дракона. Ректор явно следил за мной, выжидая, когда я уйду. Я вздохнула и направилась в общежитие, пытаюсь понять, как выбраться из очередной передраги.

Глава 2

– Ну что, принесла? – друзья обступили меня, как только я перешагнула порог общежития.

– Ага. Принесла, – мрачно отозвалась я. – Принесла нелегкая нового ректора.

– И? – протянула Алька, хищно облизываясь. Полудриада обладала неумным аппетитом и при этом умудрялась оставаться тоненькой, словно тростиночка.

– И он меня запалил, – я помрачнела еще больше.

– В смысле? Огнем? – изумленно пробасил Велька. Сын кузнеца и гномихи был на полголовы ниже меня и обладал низким голосом, а также повышенной волосатостью тела.

– В смысле засек, – я вздохнула. – Спустился с неба и...

Я обреченно махнула рукой, не желая посвящать друзей в перипетии общения с новым главой Академии.

– И что? – Алька широко распахнула глаза.

– Да ничего, – буркнула я. – Отпустил.

– И все? Так что ж ты булочки не принесла, – возмутился приятель. – Теперь придется хлебать столовскую баланду!

– Зато не поправишься, – фыркнула Алька, – а то на мучном так раздашься, что скоро в дверь не протиснешься!

– На себя посмотри, – огрызнулся Велька, украдкой втягивая живот.

– А я-то что?

– Тебе булочки давать, только зря продукты переводить!
На тебя чихнуть страшно, улетишь!

– А ты в сторону чихай, – мрачно посоветовала я, потирая виски. – И вообще, от ваших споров у меня голова болит!

– Это не от споров, а от голода, – авторитетно заявил Велька. – Скоро еще желудок урчать начнет! А потом – головокружение, и все...

– Что все? – буркнула я. – Смерть?

– Не-а. Рухнешь в обморок, головой приложишься и все – дура. Альке это не грозит, у нее мозгов нет, а тебя жалко.

– Ах ты... – возмутилась дриада, подхватывая под руку первую попавшуюся вещь и швыряя ее в полугнома. Несмотря на габариты, тот легко увернулся.

– Видишь, я прав! – торжествующе провозгласил он, на всякий случай отходя к двери, поскольку Алька наступала, явно намереваясь придушить обидчика. Я с опаской озираясь, пытаюсь сообразить, какие предметы лучше убрать подальше от разъяренной дриады.

От неизбежной потасовки спас звук горна: так в Академии оповещали всех о необходимости срочного построения. Велька еле заметно выдохнул, а Алька опустила руки.

– Может, сделаем вид, что не слышали? – предложила она.

– Гьёрлум сразу заложит, – предупредила я, вспомнив злобного предводителя гоблинов. Незаконнорожденный сын вождя горного клана, Гьёрлум, словно в отместку за свое происхождение и издевки в детстве, постоянно портил всем

жизнь. – Потом неделю в карцере сидеть. Там булочек точно нет.

– Зато есть крысы, – радостно фыркнул Велька.

– И холодно, – подхватила Алька, кивая. – Так что – пошли!

Уныло переглянувшись, мы направились на центральный двор, на ходу застегивая мундиры.

– Кая, так все же, – громким шепотом допытывалась подруга, – что он с тобой сделал?

– Кто?

– Дракон?

Я пожала плечами, гадая, как померить любопытство подруги. Повезло, что в этот момент мы поравнялись с однокурсниками. Я округлила глаза и приложила палец к губам, призывая к молчанию. Алька послушно кивнула, но, судя по взгляду, после построения меня ожидал допрос с пристрастием. В этот момент я даже порадовалась, что не принесла булочек, с подруги случилось бы есть их в моем присутствии после шести вечера, еще и аппетитно причмокивая.

Я покосилась на полудриаду, представляя себе эту картину, но та ничего не заметила, безмолвно кокетничая с парочкой здоровенных гоблинов. Кажется, они учились на год младше. Для меня гоблины все были на одно зеленое клыкастое лицо, и опознавать кого-то из них, кроме Гьёрлума и его ближайшего друга Кварга, было крайне затруднительно, но для Альки это не составило особого труда. Подруга как

раз успела назначить свидание, когда мы вышли на главный двор.

Он был образован тремя зданиями: собственно Академией, общежитием для студентов, в свою очередь делящимся на мужскую и женскую части, и общежитием для преподавателей. Сейчас двор был полон адептов, а ступени крыльца учебного корпуса занял преподавательский состав во главе с уже знакомым мне обладателем начищенных сапог. Он с каким-то непонятным выражением рассматривал стоящих перед ним учеников Академии. Под его взглядом здоровенные парни мялись, и отводили глаза.

– Какой мужчина, – ахнула Алька, подаваясь вперед и кидая плотоядные взгляды.

– Он не мужчина, а дракон, – буркнула я.

Дриада широко распахнула глаза:

– Только не говори, что это – он...

– Хорошо, не скажу, – послушно проговорила я. – Но это – наш новый ректор.

Как назло, в этот момент все стихло, и мои последние слова, эхом отскакивая от стен, были хорошо слышны всем.

Дракон криво усмехнулся и шагнул вперед.

– Добрый день, – он говорил негромко, но так, что всем было слышно. – Да, я ваш новый ректор – Кириан Ирайд Ар'ракьян.

Толпа удивленно выдохнула: Ар'ракьян – королевский род, и нечасто кто-то из нас мог воочию лицезреть его пред-

ставителя еще и так близко. Что ж его так занесло в наше захолустье?

– Его величество просил меня заняться вашим заведением, – продолжал дракон, отвечая на невысказанный вопрос, – и, как я вижу, работы мне предстоит много.

Он сделал паузу, обводя стоявших перед ним адептов выразительным взглядом. Животы сразу же втянулись, пуговицы сами по себе застегнулись, а я с трудом подавила порыв начать смахивать с потертой шерсти мундира прилипшие травинки и пятна ваксы. Даже абсолютно круглый декан кафедры бытовых заклинаний, в чьих жилах смешалась кровь гномов, людей и троллей, изо всех сил вытянулся и стал напоминать эллипс.

– М-да, – невесело заключил ректор. Мы дружно ответили таким же трагическим вздохом. Это не прибавило дракону настроения.

– Разруха начинается в головах.

– Это рыба гниет, – громким шепотом подсказал один из деканов. Ректор нахмурился:

– Простите?

– Рыба гниет с головы, – повторил тот.

– Значит, у нее разруха достигла апогея, – фыркнул дракон. – Итак, чтобы не последовать примеру гниющей рыбы, начнем с малого. Господа адепты, у вас есть целая ночь, чтобы привести форму в порядок! Это же касается и учительского состава!

Последняя фраза вызвала смятение на ступенях Академии. Преподаватели завертелись, рассматривая себя и друг друга.

– Простите, а что не так с формой? – рискнула пискнуть секретарь. Некогда милая феечка Донателла непонятно каким образом много лет назад оказалась в Академии, где отбросила крылья, а взамен отрастила зубы. Не знаю, зачем она это сделала, но теперь нужным ей людям феечка улыбалась не размыкая губ. Остальных она попросту игнорировала. А вот теперь, судя по томным взглядам, нацелилась на ректора. Иначе с чего бы ей так выпячивать грудь и надувать губы?

На дракона это не произвело никакого впечатления. Он повернулся и просто посмотрел на феечку. Очень внимательно посмотрел, отчего Донателла стушевалась, и явно задумалась, не отрастить ли крылья заново, чтобы улететь из этого заведения.

– Вы устав читали?

– Да, конечно! – она взмахнула длинными ресницами, приводящими в трепет любого, но не стоящего перед ней дракона.

– Прекрасно. Тогда поясните всем, что не так с вашим видом? – он выразительно посмотрел на платье, облегающее ладную фигуру. Донателла вспыхнула, ее губы дрогнули, обнажая ряд острых клыков, но она сразу же опустила голову, скрывая свои чувства.

– Рад, что мы поняли друг друга практически без слов, –

кивнул дракон и повернулся к нам. – Что стоим? Извольте исполнять!

Мы переглянулись и поторопились вернуться в общежитие.

Глава 3

– Какой мужчина! Вернее, дракон! Ты видела его плечи? А... а подбородок? – стонала подруга, закатывая глаза. Все это относилось к новому ректору. Я тяжело вздохнула, понимая, что подруга в очередной раз влюбилась.

– Подбородок как подбородок, – буркнула я.

– Да ты что! Там такая ямочка, – дриада аж глаза закатила и причмокнула. – А губы!

– А с губами-то что? – проворчала я. От Алькиных вздохов настроение становилось все хуже.

– Их две, – мрачно сообщил Велька, присаживаясь на мою кровать. Та жалобно скрипнула и прогнулась под весом полугонома.

– А сколько должно быть? – опешила я, судорожно вспоминая анатомию драконов.

– Конечно, две! – Алька с укором посмотрела на друга. – И нечего завидовать!

– Было бы кому! – ошетинился Велька. – И вообще, дался тебе этот надменный ящер!

– Он не ящер, а дракон, – оскорбилась подруга. – Причем королевского рода.

– Козел он, – не выдержала я. – Самого что ни на есть мужского рода!

Друзья сразу перестали спорить, и на меня уставились две

пары глаз.

– Кая, что он тебе сделал? – встревожилась дриада. Под ее пристальным взглядом я опустила голову, изображая, что рассматриваю почерневший от времени пол.

– Пока ничего, – выдавила я, понимая, что оба ждут моего ответа.

– Пока?

– Он... он потребовал, чтобы я зашла к нему вечером...

Все. Сказала. Конечно, можно было промолчать, но скрывать это от друзей я считала неправильным.

– Что?!

Возгласы: возмущенный – Вельки, завистливый – Альки слились воедино.

– Хочешь сказать, ты к нему... – подруга задохнулась от переполнявших ее эмоций.

– Пойду, да, – я присела на край кровати. – Выбора ведь нет.

– Если хочешь, я схожу вместо тебя, – благородно предложила подруга.

– Ты что?! – Велька даже подпрыгнул, пружины кровати жалобно заскрипели. Я покачала головой:

– Вряд ли ректор не заметит подмены.

– Особенно тебя на эту худую дылду, – закивал приятель.

– Кто дылда? Я? – взвизгнула дриада. – Да я тебя!

– Пожалуйста, хватит! – взмолилась я, потирая виски. –

У меня и так голова болит.

– Так иди к целителю, – предложил Велька. – Справку возьми и предъяви вечером.

– Ага, так он и поверит! И вообще, Велечка, может, ты и не знаешь, но голова в этом деле абсолютно ни при чем, – фыркнула подруга. – Тут другое надо...

Она порылась в шкафу и вытащила оттуда непонятную вещь, при ближайшем рассмотрении оказавшуюся корсетом. При чем очень странным корсетом, к которому были пришиты ажурные панталончики.

– Вот! Надевай!

– З-зачем? – я устала на белый атлас и обилие кружев.

– Чтоб дракону приятнее было? – предположил Велька, внимательно рассматривая то корсет, то саму Альку.

– Дурак, – отмахнулась она. – Ничего не замечаешь?

– Он не новый? Вон, атлас потерялся, кружево порвалось.

Дриада в ответ только возвела глаза к потолку, всем своим видом вопрошая, зачем ей это наказание.

– Здесь не крючки, а пуговики, – я нахмурилась.

– Именно! – Алька торжествующе потрясла корсетом, словно захваченным знаменем врага. – ты его наденешь, и пусть ректор расстегивает. Умается так, что ни на что другое сил просто не останется.

– А если он просто порвет? – предположил полугном, явно оценивая крепость ткани.

– Да сейчас! Благородные такое любят, они же не мужлань, как некоторые. К тому же Кая пусть чуть что орет, что

ради удовольствия ректора одолжила это у подружки и обязана вернуть в целости и сохранности. Ты же поорешь, Каечка?

– Ага. Чаечкой, – кивнула я.

Чем больше я размышляла над планом подружки, тем больше он мне нравился. Даже если ректор и попытается порвать корсет, можно всегда впасть в истерику по поводу утраченной дорогой вещи, а этого мужчины не переносят.

– Тогда приступим!

Мы обе выразительно посмотрели на Вельку. Друг недоуменно моргнул, потом сообразил, что мне надо раздеться, смутился и вышел.

На ужин мы не попали. Корсет оказался узким, длинным, и Альке пришлось попытеть, застегивая его. Швы угрожающе трещали, но ткань выдержала.

– Готово! – покрасневшая дриада откинула с лица прилипшую прядь и с силой застегнула последнюю пуговичку. – Порядок!

Я только кивнула в благодарность и проковыляла к зеркалу. Оттуда на меня смотрело взъерошенное нечто в белом. Корсет приподнял мою небольшую грудь почти до шеи, а пластины сдавили ребра так, что дышала я с трудом. Из-за жары в комнате я вспотела, волосы растрепались, несколько прядей прилипли к лицу. Поднять руку, чтобы убрать их не представлялось возможным: лопатки были сведены вместе и надежно зафиксированы.

– Ну как? – Алька довольно улыбалась.

– Мне кажется, что я буду умолять раздеть меня, – про-
бормотала я, перебирая ногами, чтобы повернуться.

– Вот и славно! – подруга протянула мне форму. – Наде-
вай!

– Не могу, – я беспомощно посмотрела на нее. – Я даже
вздохнуть не могу!

– Эх ты! Ладно!

Совместными усилиями нам удалось облачить меня в га-
лифе, безжалостно смяв кружево панталон, надеть и даже
застегнуть мундир.

– Последний штрих, – Алька щедро плеснула на меня сво-
ими духами, попутно провозгласив: – «Зов осеннего леса».
Лимитированная коллекция, только для избранных!

Как по мне, так духи пахли прелыми листьями и перегно-
ем, но подруге виднее.

– Кая, Аля, вы здесь? – Велька требовательно забарабанил
в дверь.

– Пока да, чего надо? – подруга выглянула в коридор.

– Я вам ужин принес, вот, – приятель продемонстрировал
серую массу.

– Что это? – дриада хищно повела носом.

– Типа пельмени. Правда, мяса там... зато у преподавате-
лей тефтели.

– Ну понятно, тефтели очистили, а скорлупу нам сварил-
ли. Ладно, давай! – дриада посторонилась, позволяя Вельке
войти. Увидев меня, друг нахмурился.

– Кая, ты какая-то...

– Стройная и длинная, – просипела я, корсет не давал вздохнуть, и голос звучал сдавленно.

– Ага. Есть будешь? – полугном сунул мне под нос разваристую массу. К запаху прелых листьев прибавился еще один аромат, вместе создавалось впечатление, что в лесу вот-вот что-то сдохнет и завоняет окончательно, тот есть бесповоротно.

– Н-нет, – я нервно сглотнула, корсет угрожающе зашуршал. – Я лучше это... пойду...

– Тебя проводить? – встревожилась дриада.

– Сама дойду!

Ходить в корсете оказалось еще то испытание. Угрожающе скрипя, я доковыляла до лестницы и замерла. Из-за пластин грудь приподнялась так, что закрывала обзор, наклониться я не могла, и попросту не видела, куда шагаю. Убедившись, что за мной меня никто не следит, я закинула ногу и съехала по перилам, благо они были отполированы ни одним поколением адептов.

Оказавшись внизу, я одернула мундир и поплелась к учебному зданию, в окнах которого все еще горел свет – ректор явно не забыл про меня. Подняться на второй этаж оказалось сложнее, чем, я думала: от волнения сердце билось все сильнее, дыхания не хватало, голова кружилась, пришлось несколько раз остановиться, чтобы успокоиться.

И все равно, к огромным дверям, на створках которых

красовался герб нашей Академии: меч, обвитый плющом, под которым был написан девиз: «Честность и честь». Краска давно облупилась, и теперь надпись гласила «Чес и чес». Я завистливо вздохнула: кожа под корсетом то и дело чесалась, доводя меня до умопомрачения, и я почти уже готова была сама сдернуть надоевший предмет гардероба, но без посторонней помощи это было неосуществимо. Приходилось терпеть. Часы в холле пробили восемь, напоминая мне о скоротечности времени. Одернув мундир, я постучала, дождалась недовольного «да!» и перешагнула порог.

Ректор сидел за огромным столом. Всюду были раскиданы бумаги, а рядом с правой рукой стоял стакан с янтарной жидкостью. Мундир висел на спинке огромного кресла, смятый офицерский галстук валялся под ногами.

– Что еще? – он недовольно нахмурился, рассматривая меня. Наверное, я представляла собой интересное зрелище: топорщащиеся галифе, из-за которых я ходила в раскоряку, мундир, болтающийся на утянутой донельзя талии и не застегивающийся на верхние пуговицы из-за вздернутой груди, напряженное от усердия лицо, выпученные глаза.

– Вы что-то хотели? – голос ректора не предвещал ничего хорошего.

– Адептка Кая ди Вире, – пискнула я, ткань снова хрустнула где-то в области лопаток. Я задержала дыхание, и сдавленно продолжила. – Вы сказали зайти... вечером.

Дракон нахмурился.

– А-а-а... та самая ящерица, – хмыкнул он, – которая днем ползала по полю!

От возмущения я втянула воздух и почувствовала, как одна из пуговиц все-таки отвалилась. Дышать легче не стало, зато пуговица, скатившись по гладкому аласу, проскользнула под пояс галифе и затерялась где-то в кружевах панталон.

Я сразу же выдохнула и втянула живот еще больше. Каждая пуговица означала пять минут, и не в моих интересах было это время терять.

– Я действительно самовольно покинула территорию Академии, – дрожащим голосом призналась я, надеясь, что мой тон воспримут как раскаяние.

– Да, и так и не объяснили причину!

– П-причину? – я уставилась на мужчину, все еще сидящего за столом. Странно, но несмотря на полумрак, окружавший нас, я видела, как горят огнем его изумрудные глаза и как бьется жилка в ямочке между ключицами, что виднелась в расстегнутом вороте рубашки.

– Да, причину, по которой вы рискнули серьезно нарушить устав и покинуть учебное заведение! Это почти что дезертирство.

– Я же вернулась! – запротестовала я. Хрясь! еще одна пуговица последовала за первой. Я мрачно усмехнулась, в красках представив, как меня вытряхивают из штанов, а следом сыпятся пуговицы.

– И только этот мужественный поступок, как и ваш при-

ход сюда, удерживает меня от подписания приказа об отчислении.

– От-отчисления?

Я недоверчиво посмотрела на ректора. Он не шутил. Я нервно сглотнула. Что бы я делала, если бы меня выгнали из академии? Бедная сирота, которая несколько лет жила сперва в приюте, а потом в военной Академии, я ничего не знала о хозяйстве... да я годна была только стать вышибалой в кабаке и окончить свою жизнь в пьяной драке, но женщин в вышибалы не брали... Я с отчаянием посмотрела на своего мучителя.

– Не отчисляйте меня, пожалуйста! Я... – голос предательски дрогнул, понимая, что сейчас расплачусь, я стала расстегивать мундир.

– Что... что вы делаете? – дракон моргнул.

– Вы же сами сказали... вечером... я... только не отчисляйте, пожалуйста, – оловянные пуговицы так и норовили выскользнуть из пальцев. Ректор молниеносно поднялся и, обогнув стол, в два шага приблизился ко мне. Он сжал мои ладони с такой силой, что пальцы побелели.

– Прекратите немедленно! – зло потребовал дракон.

– Но...

– С чего вы решили, что я... что меня можно задобрить именно таким способом? – ректор выразительно посмотрел на мою вздымающуюся грудь.

– Вы же сами... вечером, – я окончательно растерялась. –

За наказанием...

– И вы решили, что... – он выразительно замолчал. Я кивнула, не в силах отвести взгляд от его глаз, в которых разгоралась злость.

– Какое самомнение, – фыркнул дракон, выпуская струйку дыма практически мне в лицо. – Да с чего я вообще должен заинтересоваться вами?

– Я... – я растерянно заморгала, а потом призналась. – Об этом я не подумала.

– «Не подумала» – передразнил меня ректор. – И это адептка последнего, верно? Последнего курса!

Я опустила голову и практически уткнулась подбородком себе в грудь.

– Интересно, какое наказание вас ожидало, вернись вы вместе со мной? – продолжал ректор, отхлебнув напиток из бокала на столе.

– Ну... э-э-э... – проблеяла я, все еще не поднимая глаз.

– А поточнее?

– Сутки в карцере на хлебе и воде.

– На хлебе и воде?

– Да, прежний ректор придерживался мнения, что голод – лучший советчик против опрометчивых поступков.

– Интересно, – дракон бросил хищный взгляд на бумаги, лежавшие на столе. Осмелев, я вытянула голову, пытаюсь рассмотреть, что там написано. Заметив это, ректор подошел и перевернул листы.

– Значит, голод... И потом в бой... а резерв откуда?

– Какой резерв? – не поняла я.

– Магический. Или вас этому не учили?

– У-учили, – не говорить же новому ректору, что занятия по формированию резерва у нас были всего один семестр, и то поверхностно: кто будет тратить время на тех, кому суждено погибнуть в первом же бою.

– Ясно, – тон ректора не предвещал ничего хорошего. – Что ж... ступайте!

Я не сразу поняла, что мне сказали.

– Что?

– Идите! Возвращайтесь в комнату и приведите, наконец, форму в порядок! – рявкнул дракон. – Еще вопросы?

– А как же? – я даже возмутилась, зря, что ли, терпела столько неудобств. – Как же наказание?

– А, да. Наказание... Два дежурства на кухне!

– Два? – охнула я, представляю, сколько работы на меня обрушится. И поесть же не дадут. Да старуха Умма костями ляжет, но не допустит к кладовке.

– Да, а что, мало? – тем временем осведомился ректор.

– Нет, – поспешила уверить я, – А как же... как же учеба?

Брови дракона приподнялись.

– А вы ходите на все лекции? – ехидно спросил он.

– Нет, но теперь буду! – дерзко заявила я, вызвав еще одну усмешку.

– Смелое заявление. Тогда три после занятий. Считаю, это

вполне справедливо. Ступайте.

Понимая, что просить или пререкаться бесполезно, я безропотно вышла и прислонилась к дверной створке. Пот струился по спине, а ноги дрожали. В этот момент в коридоре из-за поворота вынырнула Донателла. В облегающем платье и с распущенными волосами она казалась особенно хрупкой, если бы не улыбка, открывавшая ряды ровных белых клыков.

При виде меня феечка охнула и остановилась. Я взглянула на нее затуманенными взором. Глаза секретарши сузились, а улыбка стала напоминать оскал.

– Добрый вечер, – хрипло поздоровалась я. Феечка вспыхнула, резко развернулась на высоченных каблуках и зацокала в обратном направлении, делая вид, что спешит. Меня Донателла не удостоила и словом, но и так было понятно, о чем она подумала. А значит, уже завтра по Академии поползут слухи.

Я тяжело вздохнула, теперь сделать это было гораздо легче, и решив подумать обо всем завтра поковыляла обратно, в общежитие.

Велька и Алька встретили меня изумленными взглядами.

– Так быстро? – охнула дриада, почти негодуя, что дракон так легко сдался.

– Или он расстегивать не стал? Снизу подрезал и вся недолга? – рискнул уточнить полугном и сразу получил шелбан от подруги.

– Дураки вы, – вздохнула я. – Он мне дежурства назначил.

В столовой. Три дня.

Прятели переглянулись и дружно простонали:

– О нет!

– Увы, – я попыталась развести руками, корсет угрожающе закрипел. – Алька, сними, наконец, с меня эту гадость!

Глава 4

Велька быстро ушел, сославшись на неотложные дела, а мы с Алькой принялись извлекать меня из панциря. Пока дриада возилась с пуговицами, я даже задремала.

– Вот гад крылатый! – пыхтела подруга, – Не мог сам!

– Не мог, – я вынырнула из сладкой полудремы. Алька замерла у меня за спиной.

– Что, ВСЕ так плохо? – трагическим шепотом поинтересовалась она.

– В смысле? – я зевнула и только потом сообразила, что она имела в виду. – А, ты про это...

– А про что еще? – напустилась на меня дриада. Я с наслаждением (наконец-то свободно смогла это сделать!) пожала плечами:

– Мало ли... Когда я вошла, он так удивился... Мне вообще показалось, что он про меня забыл.

– Как это, забыл? – Алька прекратила свое занятие и обошла меня, чтобы видеть лицо.

– А вот так, – я подробно пересказала подруге нашу встречу.

– Хм... – протянула она. – Не похоже, что он рассчитывал на свидание...

– Еще и на кухню отправил.

– Может, он хочет, чтобы ты научилась готовить?

– Или чтобы у всей Академии было расстройство желудка.

Дриада скептически изогнула бровь:

– После умминой стряпни? Вряд ли.

– Он же еще не в курсе, – вздохнула я. – Ладно, ты заканчивать будешь? Или режем все?

– Я тебе разрежу! – спохватилась дриада и снова принялась расстегивать пуговички.

Легли мы только под утро. Разумеется, построение мы проспали, как и все пары. Мы продолжили бы и дальше это увлекательное занятие, если бы не Велька, разбудивший нас громким стуком в дверь.

– Эй, вы, тут такие дела происходят!

Мы мигом вскочили с кроватей и кинулись к входу, едва не столкнувшись. Дриада все-таки успела первой оказаться у двери и распахнуть ее.

– Выкладывай! – потребовала Алька, хватая полугнома за грудки и втаскивая в комнату.

– Да что тут выкладывать? На построении ректор переключку устроил.

– Ты же нас прикрыл?

Велька понуро опустил голову:

– Прикроешь, как же! Всех в две линии поставили, а когда называют имя, надо было делать шаг вперед.

Мы с Алькой переглянулись и дружно выругались.

– Именно! – подхватил полугном. – Мы также сказали... и он нас отжиматься заставил.

– Кто?

– Новый ректор! Гьерлум протестовать попробовал, но ректор его огнем слегка опалил, ну мы и решили не спорить, – Велька тяжело вздохнул. Было видно, что даже воспоминания о сегодняшнем построении даются ему в муках, а ведь утром ему пришлось отжиматься.

– А потом что?

– А потом переключку закончили, а нас отпустили, – приятель махнул рукой.

– М-м-м... не повезло вам, – протянула Алька. – А ректор ничего не говорил про тех, кто пропустил?

– Не-а. Он вообще был... немногословен.

– Да тут слов и не надо, – усмехнулась я. – Главное – огня и побольше! А это что за шум?

Последнее относилось к странным звукам, доносившимся из-за двери.

– А так это... ректор приказал дежурить тем, у кого форма не по уставу.

– Что-о-о?

Мы с дриадой, не сговариваясь, выглянули в коридор. Так и есть: три гоблина старательно отмывали оконные стекла, а одна из феечек подметала полы, бубня себе под нос, что еще немного, и она переродится в ведьму.

– Вот те раз, – протянула Алька, возвращаясь в комнату. – Хорошо, что мы не пошли.

Я помотала головой:

– Не думаю, что наше отсутствие на построении спустят на тормозах...

– Ну посидим денек-другой в карцере, эка невидаль, – отмахнулась дриада.

– Боюсь, о карцере нам придется только мечтать, – отозвалась я.

Велька тяжело вздохнул и махнул рукой, признавая мою правоту.

От судьбы и от наказания спрятаться было невозможно, поэтому я потащила в столовую. Повариха, огромная гоблинша, встретила меня в дверях.

– Обед уже прошел! – громогласно заявила она. – Жди ужина!

– Я это... мне сказали на кухне отработать.

– Кто посмел? – охнула повариха.

– Новый ректор.

– Вот ведь!..

Мы обменялись понимающими взглядами, понимая, что не стоит поддаваться эмоциям, поскольку у стен есть уши. Одни из которых как раз направлялись в нашу сторону. Уши были прикреплены к голове зубастой феечки. Удивительно, но сегодня она была одета строго по уставу: прямая юбка, сапоги и мундир. Правда, сшитый так, что подчеркивал волнительные изгибы фигуры. Похоже, и в преподавательском составе не обошлось без репрессий. Заметив нас, Донателла только вздернула выше подбородок и, чеканя шаг, словно на

параде, скрылась за поворотом.

– Да, дела-а-а, – только и произнесла гоблинша. – Вот тебе и новый ректор! Не даром что из столицы прислали.

– Старый-то чем не угодил? – поинтересовалась я.

– Воровал много, а делиться не пожелал, – лягнула повари́ха и сразу же прикрыла рот огромной ладонью. – Ой, что-то я разболталась. А ну, марш на кухню, раз назначили.

Деваться было некуда, и я направилась отбывать наказание.

На кухне была непереносимая жара. На плите все шкворчало и кипело. В огромных бадьях варилась похлебка для адептов, рядом на небольшой печке томилось в горшочках запеченное мясо для преподавателей. От ароматных запахов рот наполнился слюной.

– Иди, садись! – гоблинша указала мне на табурет и придвинула огромный чан с корнеплодами. – Вот, надо почистить!

– Так они ж алые, – охнула я, доставая клубень потатоса, чья шкурка была почти каменной.

– И что с того?

– Старые и горькие, – я попыталась отковырять кожуру ножом, лезвие скользнуло по корнеплоду, не оставляя даже царапины. – Да тут, похоже, зубило нужно!

– А ты что хотела? – фыркнула Умма. – Молодой потатос только для преподавателей привозят. И шкурку режь тоньше, а то всем не хватит.

– Может, вообще в кожуре сварить? – предложила я. – Эффект-то один: на помойку.

– Ты поговори у меня, – осклабилась гоблинша. Желтые клыки предостерегающе блеснули. – Тогда еще и пюре делать будешь.

Я стиснула зубы и взяла корнеплод, в конце концов, у каждого есть свой запас прочности. Мой закончился быстрее, чем шкурка пятого картофеля. Лезвие ножа затупилось, а пальцы свело судорогой.

– Да чтоб тебя, – выругалась я сквозь зубы, отшвыривая гадкий клубень. На глазах выступили слезы.

Стараясь не показать слабость гоблинше, украдкой наблюдая за мной, я принялась растирать кисть, с ужасом думая о том, что завтра практическое занятие на полигоне. А значит, придется создавать заклинания. Как это делать после такой работы я не представляла. В голову закралась шальная мысль: ворваться в кабинет ректора и потребовать заменить работу на кухне карцером, но я побоялась, что за такое мне просто добавят время дежурств, и я погрязну здесь, среди невымытых тарелок и очисток картофеля. Я представила себе эту картину, и одинокая слеза все-таки сбежала по щеке, утонув в кастрюле с очищенным десятком клубней. Ну хоть соль будет.

– Это еще что? – знакомый голос заставил подскочить на месте. Я подняла голову и встретилась взглядом с изумрудно-зелеными глазами ректора. Он стоял, сердито хмурясь. За

его спиной маячил первый проректор Академии – знатный тролль и карьерист.

– Это еще что такое, я спрашиваю! Абырлагг!

– Э-э-э... что именно? – рискнул уточнить тролль.

– Это! – дракон выхватил из кастрюли красный клубень и потряс его перед носом проректора.

– П-потатос, – заикаясь произнес тот.

– Вы что не видите, что он красный! Красный!

– Д-да. Так точно!

Изумрудные глаза сузились, а в воздухе ощутимо запахло гарью.

– Точно? – процедил ректор, выпуская изо рта тонкие струйки сизого дыма. – Знаете, что будет точно? Сегодня за ужином вы будете сами есть этот потатос. И завтра, и послезавтра, пока не съедите полностью!

Он говорил, наступая на проректора, тот пятился и уперся в стену. Я даже привстала, настолько захватывающей была эта сцена.

– Я? А как же... как же адепты? – прошептал тролль, побелевшими губами.

– Адепты? А они поужинают тем, что готовили для преподавателей! – ректор развернулся к поварихе. – Что там у нас сегодня?

– Ж-жаркое, – Умма тоже начала заикаться.

– Прекрасно! – ректор шумно вдохнул и неожиданно для всех дыхнул огнем, даже не преобразаясь в дракона. Я охну-

ла, повариха на всякий случай юркнула под стол, а стук сбоку возвестил, что проректор свалился в обморок. Зато потатос раскалился, шкурка корнеплодов стала хрупкой и пошла трещинами.

– Это – преподавателям, жаркое – адептам. Проверю лично! – предупредил ректор. – Адептка де Вире, за мной!

Я оглянулась, но поскольку никакой другой адептки де Вире не нашлось, я поплелась за ректором, утешая себя тем, что он хотя бы запомнил мое имя.

Глава 5

– Знаете, как это называется? – обрушился на меня дракон, как только мы оказались в его кабинете. Я не представляла, о чем идет речь, но на всякий случай решила все отрицать:

– Нет.

– Пособничество! И преступное бездействие!

– Если вы про потатос, то он старый... а нож тупой...

– Да у вас тут вся Академия... – взвился дракон и сразу же прикрыл глаза, пытаясь взять себя в руки. Похоже, удалось, во всяком случае он продолжил более спокойно: – Вся Академия умом не блещет. Как вы воевать собираетесь? Вас убьют в первом же бою!

Я пожалала плечами, совершенно не понимая этого негодования.

– Изначально Академия была основана для тех, чьи родители погибли, исполняя долг перед страной. Так что наш удел – повторить путь предков и умереть в бою, защищая наше королевство.

– И вы в это верите? – прищурился ректор. Нехорошо так прищурился.

– Нет.

– Тогда почему вы до сих пор здесь?

– Потому что сирота с приграничной территории вряд ли

найдет себе более безопасное место. Здесь есть крыша над головой и кормят, – я усмехнулась. – Согласитесь, неплохие условия.

– Неплохие? По сравнению с чем?

– С жизнью вышибалы в третьесортном трактире.

– Женщин не нанимают в вышибалы, – заметил ректор.

– Именно. Так чем мне тогда зарабатывать на жизнь?

После моих слов в кабинете воцарилась тишина. Дракон смотрел на меня, не мигая. Его глаза полыхали мрачным огнем, и я поежилась и на всякий случай оглянулась, гадая, успею ли я добежать до дверей.

– Не успеете, даже если бы посещали все занятия по физической подготовке, – усмехнулся ректор.

– Какая жалость, – в тон ему ответила я. – В смысле, я как раз хотела исправиться, но вы своими словами убедили меня не изменять своим привычкам.

– Привычкам?

– Занятия по физической подготовке обычно проходят по утрам, а я люблю поспать, – любезно пояснила я, понимая, что терять уже нечего.

– Вы серьезно готовитесь к тому, чтобы умереть в первой же стычке? – фыркнул он.

– Думаете, физкультура поможет?

– А вы считаете, что нет?

Я пожала плечами:

– Мой конек – магия.

– Продемонстрируйте.

– Что? – охнула я.

– Продемонстрируйте. Как вы собираетесь сражаться с противником.

– Здесь нет противника.

– Здесь есть я.

– Но... – я беспомощно прикусила губу. – Вы ректор.

– Тем более, должен же я знать сильные и слабые стороны своих адептов. Ну же, смелее! – он раскинул руки, не то собираясь трансформироваться в дракона, не то призывая меня к решительным действиям. Я покачала головой:

– Я так не могу.

– Что, не можете защитить себя?

– Вы не нападаете. Я не хочу атаковать безоружного.

Мои уверения вызвали смех, который резко перешел в утробное рычание.

– Девч-ч-чонка, – пророкотал ректор. Черты его лица вдруг расплылись, а вместо них проступила морда дракона: изумрудно-зеленые глаза, огромные ноздри, ощерившийся пасть.

– А-а-а! – взвизгнула я.

Тело словно действовало само. Зачерпнуть силы из воздуха, создать дождевую тучу и запустить ей в морду дракона, который намеревался плюнуть в меня огнем. Яркая вспышка ослепила, а последовавший за ней гром заставил вздрогнуть. Кабинет затянуло едким дымом. В горле запершило, дышать

стало тяжело. Я закашлялась.

Запах гари вдруг сменился свежестью. Дым быстро развеялся, и я обнаружила ректора, стоявшего у открытого окна. Рыжие волосы были взлохмачены, новый, только с иголки, мундир испачкан сажей, а под глазом у ректора расплывался огромный синяк.

– Ой, – только и произнесла я. Вернее, просипела, горло все еще сжимали спазмы.

– Впечатляющий способ самоубийства, – резюмировал происшедшее ректор. Он подошел ко мне и внимательно осмотрел. – Полегче?

– Да, – я кивнула. Это было ошибкой. От надрывного кашля меня просто согнуло пополам.

– Тише, тише, – ректор подхватил меня, приобнял за плечи и заботливо подвел к креслу у окна. – Присядьте.

– Я... я в порядке, – пролепетала я, между двумя приступами.

– Да, я заметил. Скажите, вам никогда не говорили, что кидать грозowymi заклинаниями в дракона чревато?

– Нет, – я немного отдышалась, и голос стал тверже. – Нам вообще про драконов не рассказывали.

– А про кого рассказывали?

– Про демонов, – я осторожно пожалала плечами. – Про кого ж еще...

– Действительно, ведь за последние лет двести других врагов, кроме реликтовых существ из легенд, у нас просто не

осталось! – проворчал дракон. – Ни жадных соседей, ни их зависимых сателлитов, ни просто разбойников...

– На разбойниках грозное заклинание прекрасно работает, – возразила я.

– Если у них не будет блокирующих амулетов! – парировал ректор.

– С чего вдруг? Заклинание редкое...

– Было лет пятьдесят тому назад, а потом ему начали обучать в вашей Академии... – ректор провел рукой по встрепанным волосам, приглаживая их.

– Вы говорите так, словно это плохо, – пробурчала я, невольно чувствуя обиду за учебное заведение.

– Очень плохо. То, что известно троим, известно всем. К тому же магистра, который ввел это заклинание в программу, выгнали из Академии, так что теперь в любой лавке можно купить защитный амулет от грозы. Часть из них, созданные магистром, действительно работают.

– А остальные? – решила уточнить я. На меня взглянули, как на идиотку:

– Разумеется, подделка.

– Рада слышать.

– Вот как?

– Да. Так, хотя бы есть шанс.

– Погибнуть не с первого раза? – язвительно осведомился дракон.

– Вас это так волнует?

– Конечно! Государство вкладывает в Академию деньги, не для того, чтобы выпускники дошли как мухи!

– Неужели? – фыркнула я, не понимая, что меня задело больше: упоминание об оплате или же сравнение с мухами. – А по-моему именно для этого! И для того, чтобы сохранить более ценных. Таких, как вы, например.

– Ошибаетесь, – в запале возразил он. – Я не...

Ректор осекся.

– Стоите и ломаного гроша? А может, наоборот, вы настолько ценны, что вас, как сокровище спрятали от посторонних?

Глаза дракона сверкнули.

– Идите, – резко приказал он.

Я хотела уточнить куда, но взглянула на его напряженное лицо и решила не рисковать.

В столовую смысла возвращаться тоже ее было: после случившегося повариха была в ярости, и попасть ей под горячую руку я не хотела, поэтому я решила вернуться в общежитие.

– Ты рано, – заметила Алька.

– Умма сказала, что справится сама, – буркнула я, доставая из своего шкафа заживляющую мазь, чтобы залечить натертые ножом пальцы.

– Конечно, так она спокойно может таскать продукты, – покивала дриада. Я пожала плечами. То, что кухарка подворовывает, знали все. Но найти кого-то на замену, кто бы согласился жить в нашей глуши за такую зарплату, не пред-

ставлялось возможным, поэтому руководство Академии по-просту закрывала глаза на недостатки, списывая все на прожорливых адептов.

– В любом случае, мне от этого только польза, – я начала втирать мазь в поврежденную кожу. От этого занятия меня отвлек Велька. Он без стука вломился в нашу комнату.

– Вы видели? – проорал полугном.

– Что именно? – уточнила я, а дриада насторожилась.

– Новый приказ ректора. Теперь все нарушения устава и непосещение лекций будут караться общественными работами на благо Академии.

– Какой ужас! – искренне произнесла я, понимая, что теперь Умма на кухне не нужна – вся наша Академия там просто поселится.

Глава 6

До самого ужина мы проспорили с Велькой. Полугном считал, что дисциплина превыше всего и с пеной у рта пытался доказать это нам. Дриада морщилась, а я напоминала ему про дырку в стене и любимые им булочки, о которых теперь приходилось только мечтать. Упоминание о булочках сыграло свою роль, и на ужин мы отправились едва не подравшись.

К удивлению, ректор сдержал слово. На ужин у адептов было мясо и молодой сладкий потатас, приправленный керротом, еще одним овощем, чьи фиолетовые корешки добавлялись во всевозможные блюда для сладкого привкуса. Преподаватели, занявшие свой стол, давились алыми жесткими клубнями и мрачно посматривали в нашу сторону. Ректора среди них не было.

– Наверное, он предпочел ужинать в своем доме, – предположил Велька, облизывая ложку. – Боги, как вкусно! Интересно, теперь нас всегда так кормить будут?

– Вряд ли, – отозвалась дриада, энергично жуя челюстями. – Кая же сказала, это – наказание для преподавателей. Значит, разовая акция.

– С чего ты решила? – Велька огорченно поводит ложкой по пустой тарелке, прекрасно понимая, что на добавку рассчитывать не приходится.

– Да с того, что наказание не может быть вечным. День-два, дальше ректора умаслят, и все вернется на круги своя, а старый потатос – на наши тарелки, – пояснила Алька, тоже выскребая из миски все до последней крошки.

– Кая, а ты что думаешь? – полугном повернулся ко мне. Я пожала плечами:

– Откуда я знаю?

– Ну ты же с ним больше всех общалась, даже дважды в кабинет ходила, – не унимался Велька. Голос друга звучал достаточно громко, и сидящие за соседним столом гоблины начали прислушиваться к нашему разговору.

– Он меня вызывал, – одернула я приятеля, выразительно косясь на Гьёрлума и его прихвостней. Перехватив мой взгляд, дриада улыбнулась и повернулась к гоблину.

– Ой, это ты, а я думала, что эльфы...

– С чего вдруг? – насупился тот.

– Слишком уж у тебя уши вытянулись, – фыркнула подруга. Все вокруг захихикали. Алька грациозно встала и выгнулась, разминая спину:

– Ладно, нам пора.

Под мрачными гоблинскими взглядами, мы направились в общежитие. Проходя мимо учебного корпуса, я заметила, что в окнах ректорского кабинета все еще горел свет. Дракон там что и спать собирается? Хотя, после того заклинания, которым я в него запустила, еще и с синяком под глазом...

– Кая, ты чего, пойдем, – поторопил меня Велька.

– А? – я вздрогнула и последовала за друзьями. Войдя в комнату, я снова достала заживляющую мазь, сунула в карман и, не говоря ни слова, направилась обратно. Только не в столовую, а на кухню.

– Ну что еще? – пробурчала Умма.

– А ректор ужинал?

– Откуда я знаю? Сюда он не приходил, а тебе то что?

– Как что? Мое дежурство никто не отменял, – я сама изумилась, насколько я виртуозно выкручиваюсь.

– И что?

– И то, что ему надо еду отнести!

– Кому надо, пусть тот и несет, у меня и здесь забот по горло, – повариха отмахнулась от меня половником. В принципе, мне только это и было надо. Быстро положив рагу на тарелку, я подхватила поднос, туда же сгрузила кувшин с компотом и направилась в учебный корпус. Как я и предполагала, ректор остался в своем кабинете. Мундир все еще валялся на стуле, а его обладатель сидел в кресле, закинув ноги на стол, и задумчиво рассматривал бокал с янтарного цвета напитком. Синяк под глазом расцвел и начал отливать фиолетовым. Я даже замерла, любуясь творением своей магии. И чего профессор Громзл говорил, что у меня никогда ничего путного не выходит?

– Вы что-то забыли? – вопрос заставил меня опомниться.

– Это вы забыли. Поужинать, – я водрузила поднос на стол, вынуждая ректора убрать ноги. – И не смотрите с таким

подозрением, яда там нет!

– Тогда зачем вы это принесли? – в тон мне ответил дракон.

– Вы же отправили меня на кухню дежурить? Вот, я и отработываю, как приказали!

Меня смерили снисходительным взглядом.

– Думаете, я поверю, что старуха гоблинша прониклась ко мне симпатией и теперь переживает, что я ничего не ел?

– О, Умма она такая, – подхватила я. – Вы не думайте, она очень добрая и отзывчивая. В глубине души... где-то очень глубоко...

Ректор усмехнулся, я окончательно смутилась и достала из кармана баночку:

– И вот.

– Что это? Приправа?

– Нет, мазь. У вас же синяк под глазом.

– Большой?

– Немаленький, – подозрения закрались мне в голову. –

Вы поэтому не пошли на ужин?

– Я не пошел на ужин, поскольку меня уже тошнит от всего этого, – совершенно искренне отозвался дракон. – Воровство, злоупотребление положением, потатос...

– Вот потатос точно ни при чем, а тошнит вас от алкоголя на голодный желудок, – авторитетно заявила я.

– Хорошо, тогда скажу прямо: я хотел побыть один.

– Простите, – я прикусила губу. – Мне уйти?

Он мотнул головой:

– Останьтесь. Хотя бы для того, чтобы завершить начатое

– смазать синяк.

– Вы и сами можете.

– Здесь нет зеркала, и я не увижу, где границы.

– Мажьте все лицо, хуже не будет, – я махнула рукой.

– Вы именно так поступаете?

– Ну... – я вспомнила бесчисленные разы, когда-то наби-
вала синяк на полигоне, то просто подворачивала ногу, спот-
кнувшись об Алькины сапоги. – Зависит от количества ма-
зи в банке...

– Здесь не очень много, так что... – ректор виновато улыб-
нулся, правда, в глазах мелькнуло что-то, но я решила не об-
ращать на это внимания.

– Ладно, – я подошла к нему почти вплотную. Дракон от-
кинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Со стороны мог-
ло показаться, что он задремал, если бы не подрагивающие
ресницы. Я вдруг заметила, какие они длинные и густые. И
темные.

– Будет неприятно, – честно предупредила я, осторожно
нанося мазь и растирая ее тонким слоем. Кожа под пальцами
оказалась очень нежной и горячей. Я старалась еле касать-
ся ее, и все равно, жар словно перетек на мою руку, волной
разливаясь по телу. В эту минуту дракон медленно открыл
глаза. Наши взгляды встретились. Дыхание на секунду сби-
лось, я замерла, ощущая себя мотыльком, летящим на пламя

свечи. Удар сердца, второй...

– Спасибо.

Я вздрогнула и отступила к стене, надеясь, что ректор не заметит предательский румянец на лице. Он осторожно провёл по щеке там, где касались мои пальцы.

– Действительно, стало легче.

– Да, так и должно быть... – мысли путались, и я не знала, что ещё сказать. – К утру вы будете, как новенький.

– Я и есть новенький, – он улыбнулся. – Новый ректор.

– Верно, – я вдруг поняла, что непростительно долго нахожусь в его кабинете. Конечно, занятия давно закончились, и в учебном корпусе никого не должно было быть, но все же...

– Простите, я... – я двинулась к выходу. – Мне пора идти...

Я открыла дверь.

– Ой!!!

Столкновение было настолько сильным, что я едва удержалась на ногах. А вот Донателла оказалась менее удачливой: она отскочила в сторону, при этом с грохотом уронив поднос. Тарелки печально звякнули, прощаясь с этой бременной жизнью, и рассыпались на мелкие осколки. В воздухе разлился аромат мяса и печеного картофеля.

– Ах ты! – феечка злобно щелкнула зубами.

– П-простите, – я растерянно осматривала разрушения, причиной которых явилась. – Я...

– Ты, – она зашипела, но сразу же улыбнулась. – Ничего,

адептка, бывает. Люди так неуклюжи, правда же, господин Ар'ракьян?

Я оглянулась и увидела, что ректор стоит за моей спиной. Он старался держаться в тени, чтобы не было видно синяка, который, кстати, светлел прямо на глазах.

– Донателла, какое рвение. Задержались в Академии, устраняя недочеты в расписании? – ехидно осведомился дракон.

– Я? – феечка огляделась. – Я заметила, что вас не было в столовой, и принесла вам ужин.

– Не помню, чтобы я об этом просил.

– Я сама решила проявить инициативу! – она выпятила соблазнительную грудь. Даже я оценила вырез платья, приоткрывавший взгляну ажурное кружево белья. Странно, но старательно выставляемые достоинства не произвели на дракона никакого впечатления.

– Инициатива, как правило, наказуема.

– И как же вы собираетесь меня наказывать? – игриво поинтересовалась секретарша.

– Сверхурочной работой. Раз уж вы все равно задерживаетесь допоздна, к завтрашнему дню подготовьте, пожалуйста, сводную таблицу по практикумам третьего и четвертого курса, а к концу недели – по теоретическим занятиям этих же предметов первого и второго, – он выдержал эффектную паузу, любясь вытянувшимся лицом феечки, и добавил. – И уберите здесь, что ли... уборщица ведь не желает работать

сверхурочно.

Дверь хлопнула, мы с феечкой переглянулись, и я поняла, что нажила себе смертельного врага.

Глава 7

– Нет, ну все-таки какой мужчина! – вздыхала дриада, когда мы на следующее утро браво направлялись на полигон для практикума по боевой магии. Вернее браво шла подруга, я плелась нога за ногу, словно это могло отсрочить начало практикума. Занятия по боевой магии я не любила. Бегать, попутно швыряя огненные шары в картонные мишени, меня не прельщало. Еще три дня тому назад я бы легко прогуляла этот практикум, но теперь это означало бы дополнительные дежурства по Академии, которая, кстати, на моей памяти никогда не была такой чистой, как сегодня. Поэтому из двух зол я предпочла меньшее. Как оказалось, приказ ректора, вывешенный на доску объявлений, прочли все, потому что на полигоне я с удивлением обнаружила однокурсников в полном составе.

Магистр Долдор, седовласый и сухой, как палка, был изумлен не меньше, а то и больше нас всех.

– Доброе утро, магистр, – поприветствовали мы его нестройным хором.

– Доброе э-э-э утро, адепты... – ответил он, пытаясь оценить масштаб постигшей его катастрофы. – Как я понимаю, здесь э-э-э все?

– Ага, – радостно подтвердил Велька.

– И чем обязан такой честью?

– Никто не хочет драить Академию, – пискнула одна из феечек, прячась за спинами однокурсников. Феечки были редкостью в Академии, но все-таки были. Невысокие, худенькие, они поступали в учебное заведение с целью найти жениха, и преуспевали в этом. На моей памяти ни одна из феечек не выпустилась незамужней. Кроме Донателлы, но она не заканчивала ВМА, а устроилась работать секретарем, так что исключений не было.

– Похвально. Ну, что ж, – старик тяжело вздохнул и поправил пенсне, так и норовившее съехать с крючковатого носа. – Давайте... приступим?

Магистр беспомощно посмотрел на нас, словно предлагая самим решить, что делать.

Мы кивнули и лениво направились к воротам. Полигон представлял собой небольшой лабиринт с чередой магически выстраиваемых препятствий. Построенный лет сто назад, он морально устарел и явно не был рассчитан на такое количество адептов, которые сейчас толпились у входа, ломая кусты, росшие по бокам.

– Учтите, кто не пройдет – «неуд»! – напутствовал нас преподаватель.

Мы возмущенно застонали. «Неуд» означал неделю тренировок на полигоне в дополнительные часы. Тратить свое личное время на бег по пересеченной местности не хотелось.

– На старт, внимание, марш!

По замыслу конструкторов, ворота должны были распа-

хиваться настезь, впуская толпу разъярённых адептов. Но время никого не щадит, поэтому петли давно проржавели, а сами створки провисли. Одна из них, дернувшись словно в агонии, со скрипом приоткрылась настолько, что на полигон мог пройти человек. Очень худой человек, или толстая дриада.

– Пухляши – в конец очереди! – скомандовала Алька, первой проникая внутрь. Возмущенный гул на секунду заглушил ее крик. За криком сразу же последовал грохот. Толпа, пытающаяся штурмовать ворота, замерла.

– Алька! – опомнившись первым, полугном рванул за подругой и... застрял в проходе.

– Ну вот! – возмутился все тот же голос, обладатель которого не желал драить Академию. Я оглянулась. Ширроэль щуплый и остроухий, как и все эльфы, с возмущением смотрел на затор, устроенный в воротах. В его раскосых глазах явно читалось желание пнуть виновника и тем самым расчистить дорогу. Я даже начала опасаться, что Ширроэль осуществит свою задумку, потому что в прошлом году Велька расквасил ему нос. Уж не знаю, что у них там случилось, полугном упорно молчал, а с эльфиком мы никогда не дружили, я даже имя его вспомнить не могла, настолько редко он посещал занятия.

– Ребята, время идет, поднажмем! – предложил один из гоблинов.

– Куда поднажмем? – пискнула феечка.

– На полигон! Вперед! – он устремился к створкам и ударил Вельку плечом. Гном заорал. Ворота заскрипели, гoblin закричал и усилил давление. Велька вылетел и исчез из нашей видимости, а проем стал шире.

– За горы! – гoblin рванул туда. Сразу послышалась отборная ругань, сопровождающаяся звуками ударов. Кажется, даже ворота покраснели. Переглянувшись, мы осторожно зашли на полигон. Велька лежал в грязи и стонал, а рядом гoblin с воплями: «Я те покажу, как пасть на меня разевать, чучело зубастое!» раскручивал над головой что-то зелено-коричневое. Животное не сопротивлялось, только махало короткими лапками и пыталось закрыть огромную клыкастую пасть.

– Это же аллигатория! – охнул кто-то из сокурсников. Теперь и я узнала зубастого хищника из южных болот. Откуда он взялся на полигоне оставалось загадкой. Во всяком случае, год назад, когда я трижды посещала практикум ради зачета, его еще не было. Гoblin еще пару раз крутанув зверушку, отпустил. Аллигатория охнула и поспешила свалить, волоча за собой огромный хвост.

– Альдонизель, вы в порядке? – Ширроэль подскочил к кустам, росшим у тропы. Только теперь я заметила подругу, которая сидела на верхушке. Благо, дриада была тоненькой, а кусты массивными, и легко держали ее.

– Ты как туда забралась? – охнула я, вслед за эльфиком подходя ближе. Подруга не отличалась физической подго-

товкой, к тому же ветки были колючими.

– Запрыгнула, – фыркнула дриада, озираясь, чтобы понять, как лучше слезть.

– А-а-а, – протянула я, вспомнив, что Алька панически боится рептилий. Да она при виде ящерицы падала в обморок, а тут...

Эльфик тем временем протянул руки:

– Прыгайте, я поймаю.

– Я тебе поймаю, – фыркнул Велька, вставая и безуспешно пытаюсь стряхнуть грязь. – Иди, аллигаторию лови!

– А зачем она мне? – эльфик ошеломленно моргнул.

– Поцелуешь – принцессой станет! Алечка, держись крепче! – Велька подошел и наклонил ветки, игнорируя жалобный хруст куста. Дриада оказалась почти у самой земли.

– Спасибо, Велечка! – подруга послала полугному воздушный поцелуй и подошла к эльфiku, возвышаясь над ним на целую голову. – Меня. Зовут. Алька. Понял?

– Ага, – эльфик с обожанием смотрел на дриаду.

– Повтори, – потребовала она.

– Аль... ка.

– Молодец, – она потрепала его по плечу и повернулась к нам с Велькой. – Ну что, расселись? Пойдем!

Мы сорвались с места. Ну как, сорвались? Неспешным шагом направились к следующему препятствию, у которого уже толпились однокурсники: грязевой полосе. Раньше мы легко преодолевали ее, но сейчас пачкать, а потом приводить

в порядок мундир никому не хотелось.

– Что будем делать? – уныло поинтересовался полугном.

– А какие варианты? – фыркнула я. – Мы – боевые маги или кто?

– Или где... – эхом отозвалась Алька.

– Где, где, на полигоне, – проворчал тот самый гоблин, который раскручивал аллигаторию за хвост. – И да, мы – боевые маги!

С диким гиканьем он устремился вперед, раскидывая вокруг комы грязи.

– Стой! – я протянула руку, намереваясь вернуть его. Поздно. Недоработанное заклинание сорвалось с пальцев, распалось в воздухе на миллиард белых искорок, которые тут же рухнули в грязь, замораживая ее, а заодно и гоблина. Он застыл, яростно вращая глазами.

– Думаешь, стало лучше? – Велька с сомнением посмотрел на заледеневшую грязь. В солнечных лучах она поблескивала.

– Зато чище, а если бы никто под руку не полез, то и снег бы выпал, – я сделала осторожный шагок на заледеневшую поверхность. – Не так уж и скользко. Идем.

Расставив руки, а Велька даже пальцы растопырил, мы медленно перешли на другую сторону. Однокурсники, воодушевившись, последовали за нами. В этот момент солнце все-таки подтопило лед, сделав его слишком скользким. Несколько ребят упало, а одна из феечек, стремясь сохра-

нить равновесие, ухватилась за начавшего оттаивать гоблина, и увлекла его за собой прямо в грязевую лужу. Дальнейшее я смотреть не стала:

– Бежим!

Под рев и ругань мы рванули вперед, отрываясь от остальных. Но ненадолго. От непривычных нагрузок в боку вскоре закололо, дыхание сбилось, а рубашка под мундиром липла к спине от пота.

– Все, я больше не могу, – Велька сдался первым. Он рухнул на траву, держась за правый бок.

– Соберись, тряпка! – Алька подскочила к нему и потянула за руку. – Не то каждый день так бегать будешь, пока не сдашь!

– Я вообще никогда не сдам, – прохрипел полугном. – Пусть отчисляются...

– Со справкой об отчислении тебя мигом на северную границу отправят, или в Тлинийские горы, к скальным троллям, – чтобы восстановить дыхание, я остановилась и уперлась ладонями в колени.

– Лучше так, чем помереть здесь...

– На севере холодно, и нет еды, так что вряд ли ты проживешь намного дольше! – Алька рывком попыталась поднять приятеля, безуспешно.

Мимо нас пробежали заляпанные грязью два однокурсника. Один из них остановился, намереваясь поквитаться с виновницей их бед, но второй потянул его за рукав, убеждая,

что с мезтью можно и повременишь. Я вздохнула и направи-
лась к друзьям:

– Велька, давай, поднажми!

Вместе с дриадой нам удалось поднять приятеля и даже
протащить его на себе метров сто, не меньше, после чего мы
упали. На этот раз втроем.

– Все, пусть отчисляю! – выдохнула Алька. Она перевер-
нулась на спину и уставилась в ярко-голубое небо. – Ой, а
это что за птичка?

Я проследила за взглядом подруги и тоже заметила высоко
в небе темный силуэт. Странно, обычно над полигоном ни-
кто не летал, даже мухи – слишком уж сильно фонило оста-
точной магией. К тому же крылья у птицы были непривыч-
ные: словно ткань натянули на спицы. Ни перьев, ни распу-
щенного хвоста.

– Алька... – меня озарила догадка. – Это не птичка...
это...

– Дракон? – подруга тоже всмотрелась в темный силуэт и
вскочила. – Велька! Он летит к нам!

– Я не встану, – пропыхтел гном. – Пусть сжигает, меньше
по жизни мучиться.

– Он не сжигать будет, а дежурства вне очереди разда-
вать, – мрачно отозвалась я. Сработало. Гном вскочил и
в ужасе всмотрелся в приближающуюся фигуру огромного
крылатого ящера.

Дракон несся прямо на нас, с каждой секундой он стано-

вился все больше. За моей спиной Алька испуганно взвизгнула, а я замерла, любуясь блеском ярко-алой чешуи в лучах солнца. При виде меня ноздри зверя хищно раздулись, а изумрудно-зеленые глаза озорно блеснули. Дракон шумно втянул воздух.

– Кая, берегись! – Велька выставил вперед руку.

– Нет! – я охнула. Чистый поток магии сорвался с моих пальцев и ударил по заклинанию Вельки. Дракон выругался и заложил вираж, одновременно выдыхая огонь. В этот момент заклинание сдетонировало. Вспышка ослепила, а последовавший за ней грохот был такой, что уши заложило. Хлопья пепла, словно снегопад, засыпали нас и все вокруг.

– Ректор! – я кинулась на стоны, споткнулась о Вельку и, кажется, пнула его под ребра. – Где он?

Друг пробормотал что-то невнятное. Все еще плохо ориентируясь в пространстве, я заметалась, когда кто-то крепко ухватил меня за плечи.

– Тише, – знакомый голос заставил успокоиться. Я моргнула. Пепел уже опал на землю, снова светило солнце, а дракон в человеческом облике стоял передо мной, удерживая от суеты. Я выдохнула, и только потом обратила внимание на его внешний вид.

Новый мундир был разодран на плече, пуговицы лопнули и осыпались, рубашка и бриджи были испачканы сажей, а сапоги потеряли свой блеск. Рыжие волосы растрепались и теперь падали на плечи, создавая золотистый ореол вокруг го-

ловы. Изумрудные глаза весело сверкали на перепачканном лице, а губы то и дело раздвигались в улыбке.

– Прекрасный способ... самоубийства. Непонятно только, почему вы так стремитесь покончить счеты с жизнью.

– А вы полосу препятствий видели? – разозлившись на это непонятное веселье, я устремилась в атаку.

– Видел. Для Военной Магической Академии это – позор.

– Хотите сказать, что у нас плохая подготовка? – возмутился Велька, разозленный тем, с каким обожанием дриада смотрит на ректора.

– Хочу сказать, что у вас ее нет! – отчеканил дракон и, оглянувшись, мрачно добавил: – как и полосы препятствий.

Мы тоже огляделись, оценивая размер разрушений, произведенных выбросом магии. Листья с кустов облетели, грязь высохла, ворота погнуло. Остальная полоса препятствий выглядела не лучшим образом, огонь дракона прошелся по ней, испепеляя почти все. Хорошо, что никто из адептов не пострадал, впрочем, я слышала, что у драконов огонь очень избирателен.

– Так что, теперь и пересдавать практикум не придется? – обрадовалась Алька.

– Боюсь что придется, – улыбка исчезла с лица ректора, и он стал очень суровым. – Жду всех на плацу через полчаса. И приведите себя в приличный вид!

– А... а завтрак? – робко поинтересовался Ширроэль. Дракон смерил его убийственным взглядом:

– До завтрака доживут не все.

Алька нервно сглотнула, а Велька потянул нас за рукава:

– Пойдемте, девочки, надо провести последние минуты жизни с пользой!

Глава 8

Как обычно, мой лучший друг оказался прав. Не пойдём первыми, пришлось бы мыться холодной водой – теплая нагревалась солнечными лучами в баках, стоящих на крыше и очень быстро заканчивалась. Благодаря Вельке мы оказались в числе счастливиц, кто успел заскочить в помывочные в первых рядах. Полугном тоже смог юркнуть в мужскую раздевалку, до нас донесся его веселый свист, сопровождаемый бранью гоблинов. Как обычно, Велька дико фальшивил.

– Как ты думаешь, его можно отучить? – спросила Алька, пока мы раздевались и брали из шкафчика полотенца. Благо, наша помывочная была полупустой – девушек на боевом факультете было всегда немного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.